

УДК 94(476)"1941/1944"(093)

**СТРАТЕГИЯ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1944 гг.:
ПЛАНЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ**

К. И. Козак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Республика Беларусь, kuzma.kozak@icloud.com*

Стратегия германской оккупационной политики на территории Беларуси планировалась еще до нападения на Советский Союз. Сожженные деревни, лагеря смерти, места принудительного содержания и массового уничтожения стали характерными проявлениями политик геноцида. Его жертвами стал каждый третий житель Беларуси.

Ключевые слова: Геноцид; Холокост; оккупация; карательная акция; лагерь; вермахт; Беларусь, Минск; историческая память.

**STRATEGY OF GERMAN OCCUPATION POLICY ON THE
TERRITORY OF BELARUS DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR OF 1941–1944: PLANS AND IMPLEMENTATION**

K. I. Kozak

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, kuzma.kozak@icloud.com*

The strategy of German occupation policy on the territory of Belarus was planned even before the attack on the Soviet Union. Burnt villages, death camps, places of forced detention and mass extermination became characteristic manifestations of genocidal policies. Every third resident of Belarus became its victims.

Keywords: Genocide; Holocaust; an occupation; punitive action; camp; Wehrmacht; Belarus, Minsk; historical memory.

Историография. В годы Великой Отечественной войны германский оккупационный режим на территории Беларуси воплощал в себе наиболее жесткие формы антигуманного массового насилия. Не менее трех миллионов человек стали жертвами геноцида белорусского народа. Тем не менее историками данная проблема активно стала исследоваться лишь со второй половины XX в. [1; 2; 3; 4; 5; 6], а более системно в 1990-е гг. [7; 8, с. 52; 9; 10; 11; 12]. В ряду главных тем — трагедия военнопленных Красной Армии. На организационно правовые основы для их массового убийства обратили внимание немецкие историки. Хартмунд Ленхард в работе «Жизненное пространство на Востоке. Немцы в Белоруссии 1941–1944»

уточнил, что непосредственными создателями «жизненного пространства» на Востоке были не столько местные органы управления, сколько представители немецкой администрации [13; 14; 15; 16]. Пока же авторские работы белорусских исследователей остаются немногочисленными [17; 18; 19]. Тем не менее, с 2022 г. наиболее активно в исследовательском направлении геноцида белорусского народа работает Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Она привлекла историков к разработке малоисследованных источников, в частности из российских архивов, инициировала ряд важных законодательных и нормативных положений. В их ряду Закон о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [20; 21; 22; 23].

Основы войны на уничтожение. Следует отметить, что еще до нападения Германии на Советский Союз были разработаны основы оккупационной политики: директива № 21 (операция «Барбаросса») о подготовке к войне против Советского Союза (18.12.1940); специальная «Инструкция об особых областях» к Директиве № 21 (план «Барбаросса»), отдельные положения, расширяющие нормативно-правовую деятельность для немецкого солдата в документах «*О военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об отдельных полномочиях войск*» (13.03.1941). Важным стало заявление Гитлера, что война против Советского Союза будет резко отличаться от войны на Западе, это будет «борьба между расами», «борьба идеологий», «борьба на уничтожение» (30.03.1941). В соответствии с данным принципом были разработаны уточняющие приказы об установлении военного оккупационного режима (03.04.1941), о деятельности особых команд — «зондеркоманд» и специальных групп полиции безопасности и СД (28.04.1941) оперативных «Айнзацгрупп» рейхсфюрера СС для массового уничтожения противника национал-социализма (13.05.1941), «*12 заповедей поведения немцев на востоке и их обхождения с русскими*» (01.06.1941), «*Об обращении с политическими комиссарами*» (06.06.1941). С учетом принятого, что «в борьбе с большевизмом на соблюдение врагом принципов гуманности или международного права рассчитывать нельзя!<...> Поэтому против них следует немедленно и без всяких задержек действовать со всей беспощадностью...», нормативно-правовой порядок организации лагерей советских военнопленных на Востоке был дополнен приказом «О службе содержания военнопленных по плану „Барбаросса“» (16.06.1941). Он предусматривал создание лагерей, в которых предстояло размещать военнопленных до максимального предела их вместимости [24, с. 102; 25; 26; 27; 28, с. 34–39; 29, с. 150–152; 30, с. 217; 31, с. 55–58].

В совокупности, специфические цели нацистской войны против СССР были определены: уничтожение государственности Советского Союза;

захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации. Для реализации этих целей на стадии подготовки нападения на Советский Союз политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие: физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых в качестве защитников советского строя (к таковым в первую очередь причислялись сотрудники государственного аппарата, партийные активисты и состоявшие на государственной службе евреи); применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения (как славян, так и, прежде всего, евреев); организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и, прежде всего, славян) [32, с. 424; 33, с. 48].

Структура оккупационного режима. Для управления оккупированными территориями на совещании в ставке Гитлера 16 июля 1941 г. была утверждена структура военно-полицейской и гражданской оккупационной власти, определены методы управления захваченными землями, кандидатуры их руководителей. В соответствии с данным оккупированная территория была разделена на 5 административных частей. Самая большая вошла в состав тыла группа армий «Центр». Ее 10 контрольных округов соответствовали Витебской, Могилевской, частично Гомельской и Минской областям. Генеральный округ Вайсрутиен составил одну треть территории Беларуси. Остатки вошли в состав генерального округа Литва и административной области Белосток. Таким образом в зоне гражданского управления было введено военное административно-территориальное управление Берюк, Корюк с тыловыми районами и военными структурами. В составе оперативных «Айнзацгрупп» рейхсфюрера СС для особых практик массового убийства сформировано 6 подразделений. Всю систему оккупационного режима будут обеспечивать не менее 43 дивизий, 117 полков (пехотные, добровольческие, кавалерийские, егерские, СС); 114 батальонов (1941), 380 (1942), всего около 500 батальонов, в том числе восточные полицейские батальоны (37 латышских, 26 литовских, 18 украинских, 16 белорусских, 3 эстонских). Дивизионы составили 19 единиц. Для усиления к ним придавались части полиции безопасности и СД, СС. Германии удалось привлечь для усиления оккупационного режима Италию, Венгрию, Словакию, Румынию, Финляндию, а также формирования из Франции, Дании и других стран. Для оперативного управления были созданы около 200 главных, полевых, окружные, районных местных и

другого типа военных комендатур, не менее 2,5 тыс. полицейских гарнизонов и опорных пунктов. Военно-полицейский аппарат включал от 160 тыс. в 1941–1942 гг. до 350–500 тыс. в 1943–1944 гг. [34; 35; 29, с. 153–154].

Места принудительного содержания. Первыми местами массового принудительного содержания стали лагеря для военнопленных. С июня 1941 г. действовало 12 армейских сборных пунктов, 23 дулага, 18 шталагов, 2 офлага, 3 пересыльные и еще 121 лагерь неустановленной квалификации. Всего противников германского режима, по определению Генеральной прокуратуры, было организовано 588 мест принудительного содержания, из которых 560 лагерей смерти. Для массового уничтожения евреев до октября 1943 г. ликвидировано 360 гетто (91 гетто, 1941; 153 — 1942, 116 — 1943). На территории Беларуси также оперативно был осуществлен нацистский декрет об эвтаназии — умерщвлении душевно- и неизлечимо больных. В Минске над больными психиатрической больницы «Новинки» нацисты учинили в сентябре–ноябре 1941 г., тяжелобольными 2-й клинической больницы в ноябре–декабре 1941 г. Также не менее 75 тюрем обеспечивало порядок для различных категорий гражданского населения [29, с. 156–163; 36].

Регуляторами соотношения военных и гражданских структур в местах их дислокации и проживания, партизанских зонах, прифронтовых областях, а также особых категорий как военнопленные, евреи, партизаны и участники саботажа стали 187 карательных акций, проводимые силами вермахта, СС, полиции безопасности и СД с участием местных вспомогательных полицейских формирований. Так, начальник оперативного штаба полиции безопасности и СД в Минске штандартенфюрер СС Пифрадер в директиве начальникам разведывательных команд от 18 ноября 1942 г. требовал, чтобы сжигание деревень обязательно сопровождалось уничтожением всех жителей: «опыт учит, что коллективные расстрелы, сжигание деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят только к отрицательным результатам». Также активно использовались для этого союзные Германии военные подразделения Венгрии, Словакии, Дании, Франции, Румынии. Так, при выполнении оперативных задач и обеспечения безопасности тыла группы армий «Центр», силами вермахта совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему фюреру полиции и СС «Россия–Центр» и командующему вермахтом в Беларуси, было проведено 16 карательных операций. Каждая из них охватывала территорию одного или нескольких районов Брестской и Пинской областей (2 акции в феврале, 5 в марте, 3 в апреле, 5 в мае, одна в июне 1944). Наиболее масштабные из них «Хортобадь» (5–8.05), «Мишкольц» (9–12.05) и «Брюлл» (18–20.05), где имели место сожжение деревень вместе с их жителями [19, с. 74; 37, с. 16, 320–321; 38; 34; 39, с. 107].

В качестве одного из эффективных регуляторов количества населения служил голод с помощью реквизиции у населения продуктов питания, сельскохозяйственной продукции. Этому способствовали созданные с 1941 г. хозяйственные подразделения в составе вермахта. Только в тыловой части территории Беларуси действовали 3 армейских хозяйственных штаба с 2 хозкомандами, 21 продовольственное управление с 180 различными сельскохозяйственными производствами (03.1944). В области гражданского управления — армейский хозяйственный штаб с оперативной командой, 5 военно-хозяйственных команд и оперативных групп. Проводимые ими спецоперации, как и созданные для этого «оборонные деревни» — для «плана голода» или «политики голода» вызывали голод, болезни, массовые эпидемии несущие смерть и разруху. Им удалось перед наступающими частями Красной армии оставлять только мертвые зоны. Примером такой деятельности является с истощенным и зараженным инфекционными болезнями населением прифронтовой лагерь Озаричи [40, с. 98; 30, с. 174, 180; 29, с. 313–314].

Еще один способ уничтожения — депортация гражданского населения на принудительные работы в Германию (около 400 тыс.), а часть, подверженных советскому влиянию, в лагеря смерти Аушвиц (Освенцим), Майданек, Собибор или концентрационные лагеря Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и другие. Суть инструкций заключалась в том, что расово неполноценных русских нельзя содержать в тех же условиях, что англичан или французов. Соответственно, нормы питания должны быть меньше, а нормы выработки — больше [33, с. 27, 29–30, 36–37, 39].

В итоговой деятельности зафиксированы трагические последствия геноцида. Из 12 348 полностью или частично сожженных населенных пунктов, не менее 288 из которых разделили участь Хатыни. Такими же символами стали сожженные деревни Беловежской пуши (07–08.1941, Брестская обл.), Борки — 2027 жертв (15.06.1942, Могилевская обл.), Хатынь — 149 жертв (22.03.1943, Минская обл.). Ола — убито и сожжено 1758 мирных жителей, из них 200 сельчан преклонного возраста, 100 мужчин, 508 женщин, 950 детей (14.01.1944, Гомельская обл.). Минск, как один из самых крупных городов Беларуси и ее столица, только в лагерях за 1941–1944 гг. имел потери в составе 826 тыс.: Дрозды (10 тыс.), на Широкой (20 тыс.), шталаг 352 (80 тыс.), гетто (зондергетто) — около 100 тыс., Тростенец (Шашковка, Благовщина, Малый Тростенец) — 546 тыс. Всего же в Беларуси каждый третий стал жертвой геноцида: около 1060 тыс. гражданского населения, 810 тыс. военнопленных, 715 тыс. евреев, 173 тыс. из 400 тыс. депортированных для принудительного труда,

251 тыс. солдат Красной Армии, 25 тыс. партизан, а также около 55 тыс. привлеченных в систему коллаборации [29, с. 164–166, 175–189; 30, с. 219, 224; 35].

Борьба за память. Историческая память трагедии Беларуси в годы Великой Отечественной войны призвана предотвращать искажение нацистской политики геноцида. Для этого предприняты меры по углубленному изучению и введению новых данных, прежде всего из российских архивов. Что касается зарубежных представлений с отрицанием фактов геноцида, наличия на территории Беларуси лагерей смерти, концентрационных лагерей, уменьшения показателей потерь в два и более раза, то при сопоставлении, например, 546 тыс. в лагере Тростенец в зарубежной историографии отмечены только 50–60 тыс., 20 тыс. в лагере Озаричи — только 6 тыс., а трагедии Холокоста из более 700 тыс. — от 230–350 тыс. Таким же образом принятая европейским странами политика декоммунизации и десоветизации несет подмену понятий о нацизме, вымыванию трагического прошлого, разрушения многочисленных памятников и мест захоронений солдат Красной Армии [41].

Библиографические ссылки

1. Немецко-фашистский оккупационный режим. (1941–1945 гг.) / Под общ. ред. проф. Е. А. Болтина. М.: Политиздат, 1965. 388 с.
2. Манаенков А. Л. Грубое нарушение законов и обычаев войны в обращении с военнопленными // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М.: Политиздат, 1965. С. 330–339.
3. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / Сост. полк. В. И. Дашичев. Под ред. ген.-майора Н. Г. Павленко. М.: Наука, 1967. 762 с.
4. Романовский В. Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944): Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Минск, 1974. 46 с.
5. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944 / [редкол.: В. Е. Лобанок (отв. ред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 1984. 271 с.
6. Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. Заставенко Г. Ф. [и др.]; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.
7. Савоняко М. Я. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Белор. госуд. ун-т. Минск, 1993. 31 с.
8. Павлов Я. С. Система фашистских концлагерей для советских военнопленных в Белоруссии // Трагедия войны. Фронт и плен: 50-летию окончания Второй мировой войны: научная конференция, 4–8 июня 1995 г.: сборник материалов. Минск, 1995. 114 с.
9. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад агул. рэд. У. М. Міхнюка. Мінск: БелНДЦДААс, 1995. 416 с.

10. Месцы прымусовага ўтрымання грамадскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Даведнік. Мінск: БелНДІДАС, 1996. 75 с.
11. Справочник о немецко-фашистских лагерях, гетто, других местах принудительного содержания гражданского населения на временно оккупированной территории Беларуси в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Минск: Натаско, 1998. 80 с.
12. Озаричи — лагерь смерти: документы и материалы / сост. Н. А. Яцкевич. Минск: НАРБ, 1997. 132 с.
13. *Kogon E.* Der SS-Staat. Das System des deutschen Konzentrationslager. München, 1946. 339 s.
14. *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...» Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. Перевод с немецкого И. Дьяконова. М.: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. 480 с.
15. *Ленхард Х.* «Жизненное пространство на Востоке». Немцы в Белоруссии 1941–1944 // Неман. 1993 № 5. С. 119–160.
16. *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtsschafts- und Vernichtungs- politik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. 1232 s.
17. *Козак К. И.* Некоторые аспекты германской правовой концепции ведения войны на Востоке // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні. У 2 ч. Ч. I. Мінск: БДПУ, 1999. С. 147–149.
18. *Литвин А.* Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941–июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы международной научной конференции, Москва, 26–28 апреля 2010 года. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 67–86.
19. *Литвин А. М.* Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941–июнь 1944) // Беларуская думка. № 4. 2022. С. 68–77.
20. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск : Беларусь, 2022. 175 с.
21. Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. В двух ч. Ч. 1. Минск: Беларусь, 2023. 312 с.
22. Архивы. Ничего, кроме правды. Минск: Белта, 2023. 250 с.
23. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Беларусь. [Витебская, Гродненская, Могилевская, Гомельская область]. Минск: НАРБ, 2020–2022.
24. *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen : die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938–1942. Frankfurt am Main, 1993. 395 s.
25. Федеральный военный архив Германии. 17/44.
26. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 941. Л. 12.
27. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 943. Л. 44–45.
28. Преступные цели — преступные средства: Док. об оккупац. политике фашист. Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г. Ф. Заставенко; под ред. Е. А. Болтина, Г. А. Белова. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.
29. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук.), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко и др. Минск: БЕЛТА, 2005. 544 с.

30. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 3. Минск: Беларусь, 1985. 531 с.
31. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1987. 302 с.
32. Hitler's Table Talks. 1941–1944. NEW YORK, 1953. P. 424. 476 s.
33. Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал Российских и восточноевропейских исторических исследований № 2 (25) 2021. 68 с.
34. НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. ЕХ. 257. Л. 40–40 об.
35. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 745. Л. 104.
36. Докунова Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Минск, 2012. 24 с.
37. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.
38. Пособники Холокоста: преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944 гг.: [перевод с английского] / Мартин Дин. Санкт-Петербург : Академический проект, ДНК, 2008. 267 с.
39. Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Минск : Минск: НАРБ, 2015. 430 с.
40. Факторович А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А. А. Факторович. Минск: Наука, 1979. 152 с.
41. Закон Республики Беларусь о геноциде белорусского народа от 5 января 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: etalonline.by (дата обращения: 10.06.2024).